

УДК 93

**РАБОЧИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ В ПЕРИОД
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Александр Михайлович Тарасенко

кандидат исторических наук, доцент

alexandrnight@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируется попытка Советского государства в условиях новой экономической политики сделать рабочих настоящими хозяевами производства. Оцениваются возможности использования накопленного опыта 20-х гг. в современных условиях.

Ключевые слова: управление производством, производственные совещания, система коллективного снабжения, новая экономическая политика.

В октябре 1917 года после завершения демократического этапа Великой российской революции начался невиданный в истории социальный эксперимент по созданию принципиально нового общества. Пришедшие к власти большевики провозгласили диктатуру пролетариата как демократию для рабочих и беднейших слоёв крестьянства. Рабочий класс должен был стать хозяином всей страны, в том числе и организатором промышленного производства. Лозунг «фабрики – рабочим» в обществе нового типа должен был получить осязаемую реализацию. После окончания гражданской войны и перехода к новой экономической политике сложилась более благоприятная ситуация для реализации провозглашаемых лозунгов. Возникают вопросы: в какой мере руководителям Советского государства удалось сделать рабочих хозяевами производства и какими методами это осуществлялось, возможно ли использовать накопленный тогда опыт в современной российской действительности. Обратим внимание на то, что и тогда и в наше время экономика отличалась многоукладностью, наличием, по крайней мере, государственного и частного секторов. Мы будем опираться преимущественно на материалы управления промышленными предприятиями г. Москвы начального, восходящего периода нэпа, т.е. первой половины 20-х гг. Промышленность Москвы по объёму производства находилась на втором месте в стране после Петрограда, причём в столице в тот период, в отличие от Петрограда с его известными машиностроительными предприятиями, доминировала лёгкая, прежде всего, текстильная промышленность. Это обстоятельство позволяет представить именно московскую индустрию в указанный период как уменьшенную копию промышленности всей советской страны.

Еще в апреле 1917 г. в своих Апрельских тезисах В.И. Ленин заявил о необходимости рабочего контроля над производством, что воспринималось тогда первым шагом на длительном пути превращения рабочего класса в хозяина

фабрик и заводов. Это и было реализовано в годы разразившейся гражданской войны силами профессиональных союзов, которые превратились в придаток государственного аппарата. Однако и рабочий контроль над производством и эффективность работы предприятий в значительной мере зависели от уровня технических знаний рабочих, что заставило на государственном уровне в 1920 г. поставить вопрос о необходимости производственной пропаганды среди трудящихся масс. Была организована целая система производственной пропаганды, но уже в мае 1921 г. IV Всероссийский съезд профсоюзов признал, что эта система не даёт желаемых результатов и не надо видеть в производственной пропаганде панацею от всех бед в экономике. Газета «Труд» писала в ноябре 1921 г.: «...ждать скорых и рельефных результатов от прозпропаганды в обстановке голода и нищеты рабочего люда, в условиях изношенности и разрушенности индустрии, - было чрезвычайно легкомысленно» [4].

В складывающейся системе управления промышленностью в годы «военного коммунизма» ярко проявлялся принцип «классовости». Председатель Московского СНХ Я.Э. Рудзутак, выступая на II Всероссийском съезде профсоюзов говорил, что «...в целях превращения органов регулирования и управления в рабочий аппарат социалистического строительства и приобщения к этой работе широких кругов передовых рабочих, необходимо пропитать все органы регулирования и управления пролетарским элементом посредством включения в их состав ответственных работников, выдвигаемых центральными и местными профессиональными объединениями» [1, с.140]. На VIII Всероссийском съезде Советов были приведены любопытные цифры, которые характеризовали степень присутствия рабочих в системе управления промышленностью. Доля рабочих в президиумах ВСНХ и губсовнархозах составила 57,2%, в коллегиях главков - 51,4%, в заводоуправлениях же наблюдалось 63,5% рабочих, а специалистов - только 34,8% [5, с.14].

Максимальное по тем временам участие рабочих в производственных делах предприятия продемонстрировала система коллективного снабжения,

которая была введена на некоторых предприятиях страны в 1921-1922 гг. При такой системе гарантированное государственное снабжение предприятий, которое не зависело от производственных результатов, отменялось. Именно при этой системе рабочий мог почувствовать, что от его активности и добросовестности зависит очень многое, ведь он в своих собственных глазах был уже не исполнителем приказов начальства, а хозяином производства. В отчёте ВЦСПС за период с мая 1921 г. по апрель 1922 г. отмечалось, что «коллективные формы оплаты труда улучшили положение рабочих, заинтересовали их в увеличении производительности и благотворно повлияли на оздоровление нашего народного хозяйства»[6, с.179]. Однако наряду с появлением серьёзных стимулов к повышению производительности труда неизбежно возникала потребность сокращения числа занятых на предприятии, поэтому экономические соображения были отодвинуты на второй план, уступив первенство социально-политическим факторам, и в итоге данная система была отменена.

С конца 1923 г., в условиях исчезновения угрозы голода и появления ощутимых результатов в восстановлении экономики на государственных заводах и фабриках получают распространение производственные совещания, основывавшиеся не на обязательном, а на добровольном принципе участия в их работе. В начальный период их деятельности были устранены бросающиеся всем в глаза недостатки производства, после чего из-за невысокого уровня производственной и общей культуры рабочих – а для повышения этого уровня требовался не один год - стала проявляться тенденция на спад эффективности работы производственных совещаний. Деятельность производственных совещаний высоко оценивалась на государственном уровне. Председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский на третьем съезде Советов СССР в мае 1925 г. отмечал, что «мы имеем столь могущественное орудие как участие масс в производстве через производственные совещания, когда каждый рабочий может быть творцом и может вводить улучшения на благо рабочих и крестьян...»[7, с.41]. Можно считать, что в этот период придавалось большое формирование у

рабочих чувства «коллективного хозяина», но при этом не допускались какие-либо уступки «индивидуализму». Рельефнее всего эта позиция проявилась в выступлении заведующего орграспредотделом Московского комитета РКП(б) К.Я. Баумана на Замоскворецкой районной партконференции в ноябре 1925 г. Признав рост чувства «коллективного хозяина», он, тем не менее, заметил, что «было бы неправильно здесь ударяться в такой путь, каким, например, пользуется Форд, стремиться заинтересовать каждого отдельного рабочего путём предоставления отдельным рабочим тех или иных льгот - участие в прибылях со стороны рабочих. Это привело бы к развитию не чувства коллективного строителя, а к усилению капиталистических отношений, поскольку каждый рабочий думал бы больше о самом себе. Мы на это участие в прибылях, конечно, пойти не можем, но несомненно, должны из всех прибылей, которые получают предприятия, всё больший и больший процент употреблять на дело улучшения материального положения рабочих масс, на жилищное строительство...» [3]. Такой подход был доминирующим не только во всех структурах правящей верхушки, но и в общественном сознании в целом.

Интересно, что производственные совещания в порядке эксперимента создавались и на частных предприятиях. Летом 1925 г. в Московской губернии насчитывалось более 40 тысяч рабочих частных предприятий [2]. Например, в 13-м объединении металлистов Благуше-Лефортовского района состоялось несколько производственных совещаний на частных предприятиях. Это не обернулось улучшением экономических показателей, но заметно выросла политическая активность частных хозяев. Они выразили недовольство конкуренцией со стороны государственных предприятий и несогласие с действующим трудовым кодексом, поэтому в обществе укрепилось мнение, что производственные совещания на частных предприятиях наносят политический вред, да и такие предприятия рассматривались как временное явление. Во второй половине 20-х гг. в СССР начинается постепенное свёртывание новой экономической политики, которое обернулось также и полным исчезновением частного капитала в промышленности.

Процессом привлечения рабочих к руководству производством руководило государство в лице большевистской партии и профсоюзов, советские же структуры от этого полностью отстранялись. Профсоюзы в несколько большей мере по сравнению с периодом «военного коммунизма» стали осуществлять имманентно присущие им функции. В итоге на московских предприятиях у рабочих сформировалось корпоративное сознание и хозяйское чувство. Привлечение рабочих к управлению производством в первой половине 20-х гг. преследовало не только чисто экономические цели (восстановление экономики и повышение эффективности производства), но и социально-политические цели (не допустить существенного материального расслоения в рабочей среде, пресечь частнобуржуазные настроения, представить рабочих настоящими хозяевами производства). Причём наиболее значимыми для Советского государства были всё-таки социально-политические цели, что и предопределило специфику и итоги участия рабочих в управлении производством. Предприятия государственного сектора – а таких было большинство – функционировали в условиях слабой конкуренции, что снижало степень заинтересованности рабочих в достижении как можно большей экономической эффективности завода или фабрики. Тем не менее, формы участия рабочих в управлении производством были адекватны складывающейся политической, экономической и интеллектуальной атмосфере в СССР в первой половине 20-х гг.

Современный подход к участию рабочих в управлении производством в России полностью деполитизирован и носит преимущественно социально-экономический, а также психологический характер, направленный на формирование корпоративного сознания **всех работающих** в условиях жёсткой конкуренции. Производственные совещания, апробированные в советский период отечественной истории, в наше время, проводимые не формально, при активном участии дееспособных профсоюзов и с учётом нынешних реалий, смогли бы способствовать изменению ситуации к лучшему. Суть такого подхода лучше всего сформулировал Акио Морита, создатель фирмы «Sony

Corporation»: «установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба»[8, с.191].

Список литературы:

1. Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. 15-25 января 1919 года. Стенографический отчёт. Часть I-я. Пленумы. М.,1921.
2. Евельсон. О профработе на частных предприятиях. // Правда.1925. 15 июля.
3. Замоскворецкий райком РКП(б). Бюллетень 4-й райпартконференции (по стенографической записи) №3.24 ноября 1925 года. Б.м., б.г.
4. Левмаш С. О производственном просвещении пролетариата //Труд. 1921. 18 ноября.
5. Отчёт ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов. М., 1920.
6. Отчёт ВЦСПС с мая 1921 по апрель 1922 г. Петроград, 1922.
7. Третий съезд Советов Союза ССР. Бюллетень 6. М., 1925.
8. Морита А. «Сделано в Японии». М.: Прогресс, 1990.

UDC 93

WORKERS IN PRODUCTION MANAGEMENT DURING THE YEARS OF THE NEW ECONOMIC POLICY: A CONCEPTUAL APPROACH

Alexander Mikhailovich Tarasenko

candidate of historical Sciences, associate Professor

alexandrnight@yandex.ru

Michurinsk State Agricultural University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the attempt of the Soviet state in the conditions of the new economic policy to make workers the real masters of production. The possibilities of using the accumulated experience of the 20s in modern conditions are evaluated.

Keywords: production management, production meetings, collective supply system, new economic policy.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 15.03.2022.

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 15.03.2022.